

Вадим Ефимов

Снайпер

Рассказы

18+

Вадим Витальевич Ефимов

Снайпер. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63971091

SelfPub; 2021

Аннотация

В данной книге представлены два остросюжетных рассказа "Снайпер" и "Укус змеи". По своей тематике они совершенно разные, но их объединяет линия любви и измены.

Вадим Ефимов

Снайпер. Рассказы

СНАЙПЕР

Зачем я здесь, на этой войне!? Конечно же, ради денег. Только ради денег. Мне предложили это выгодное дело, и я здесь. Но, может быть, я из-за него?.. Из-за того, что он здесь!? Он!?

Кто он?!

Я переспрашиваю сама себя несколько раз. Кто тот человек, что предал меня? Нет. Из-за него бы я не пошла на эту бессмысленную войну. Ни за что бы не пошла. Это просто ничтожество Я б себя за это презирала. Другое дело, что он подтолкнул меня к этому. Он разрушил мое счастье... А я верила ему, понимаете? Верила ему... Это просто ужасно – все вспомнить. Нет. Я здесь только ради денег... Мне страшно становится по ночам. Ведь если меня убьют, он никогда меня не увидит, а если увидит, то я не увижу его слез. Хотя, будут ли они, эти слезы!?

Смешно.

Я стараюсь поймать на мушку своего оружия такого, как он, беззащитного солдата. И бью по нему, из-за него... О, сколько горя он мне принес. Это трудно все вспоминать. Вы

не представляете, как мне это трудно... Я плачу. Я снова теряю солдата из виду, не могу нажать на курок. Мне больно. Но я должна. За каждого убитого мне платят хорошие деньги, не знаю, кажется, около тысячи долларов. Подстрелили десяток солдат, и я смогу купить себе квартиру, и плевать я хотела на него. Понимаете? Плевать! И вообще я его ненавижу. Господи! Ну за что мне такое наказание? Может, я только из-за него пошла в это пекло войны... Мы теперь по разные стороны, и многое разделяет нас, даже то, что он ни разу не брал в руки оружия, а я... Я долгое время занималась стрельбой, имела какие-то результаты. Участвовала в соревнованиях. Все шло к тому, что я скоро получу мастера спорта по стрельбе. Я прекрасно, нет, великолепно стреляю. Из меня вышел бы неплохой снайпер... Но не хочется думать о себе. Все больше о нем. О нем.

«Я встретила его случайно, наверное, мы столкнулись в этой большой городской толпе. Он был такой красивый, что я не удержалась, разговорилась, хотя раньше ни с кем не разговаривала. Он улыбался мне, казалось, что нет никого лучше него. Что он самый-самый... До него у меня вообще никого не было. Я совершенно не знала, что такое любовь! С утра до вечера только одни тренировки. Если кто и обращал свое внимание на меня, так это тренер. И то разве что из-за результата. Я сидела дома и мечтала о своем принце. И он появился. Понимаете? Появился! Этот загадочный, красивый принц. Мне было больно на него смотреть. Ведь тако-

го красивого и милого юноши я не встречала ни разу в своей жизни. Мне завидовали подружки. Он пригласил меня на свидание, и я пошла. Пренебрегла соревнованиями, пошла на эту встречу. Он ждал меня. Что я могла тогда? Лишь пожать своими хрупкими плечиками и смущенно отвернуться от его хмельного взгляда?! О, господи, зачем я вспоминаю все это!? Может, просто оттого, что он именно здесь, на этой проклятой войне. Но только воюет с другой стороны. Да какое это имеет значение. Главное, мы оба здесь, и он где-то рядом. Я думаю не о том. Я вспоминаю все сначала. Он пригласил к себе домой. Не знаю, почему, но я согласилась. С другим бы не пошла, но с ним... Я не смогла ему отказать. Он постоянно обнимал меня и целовал. Он просто обжег меня своим поцелуем. Такого горячего поцелуя я не испытывала раньше никогда. Мне очень хотелось быть именно в его квартире. И только наедине... Мы вошли в большую темную квартиру, где было так уютно. Я сходила с ума. Словно огромный Эрмитаж предстал передо мной. Чего здесь только не было?! И картины, и портреты, на которых были добрые и милые лица. Потом... потом был накрытый стол и шампанское. Оно так ударило в голову, что я слегка прилегла на его плечи. Он улыбался и говорил, что я самая прекрасная на свете. Целовал, целовал меня. Потушил свет... Я не видела его обнаженного тела, он не дал мне смотреть на себя. Я только чувствовала его. Но этого было достаточно, чтоб летать от счастья и все позабыть на свете...»

Мои мысли прерываются.

– Эй, ты что, заснула? – крикнул кто-то из-за двери. Я оглядываюсь. Никого вроде нет. Нас здесь четверо, и все девушки. Все такие разные и жестокие. Может быть, их сделала жестокими любовь?! Не знаю.

– Вон, смотри, бежит один, это твой! – опять все тот же голос. Я поднимаю винтовку и целюсь. Все позади. Какая мне разница, выйду ли я живой с этой войны!?

О, мне его хорошо видно. Солдат медленно идет от одного обгоревшего дома к другому, совершенно не подозревая, что сейчас расстанется с жизнью. Он еще что-то насвистывает. Такой молодой и беззаботный. Честное слово, мне так его жалко!

А он пожалел меня!?

Мысли о нем так и лезут в голову. Господи, зачем я все-таки здесь? Наверное, только из-за него. Солдат опускается перед краном. Хотя прекрасно знает, что водопровод взорван, и в городе нет питьевой воды. Что же ты делаешь, милый, беги! Беги! Или я убью тебя...

– Эй, ты что, уснула!?

Как мне надоел этот голос.

– Вижу я его, вижу, – осторожно говорю я. – Пусть напьется воды перед смертью.

Я нажимаю курок и попадаю в его каску. От испуга он бросается на землю, совершенно не зная, как себя вести дальше. А вот и по нам уже стреляют Ничего, теперь надо переждать,

чтоб не заметили. Лежи, лежи, солдат, мысленно говорю я сама себе. Как стемнеет, тебя заберут. Я только ранила тебя. Ты будешь жить, если только нужен своим.

Я опять закрываю глаза.

Он рядом!

«Ночь! Какая была ночь! Я сходила с ума и думала, что наконец-то нашла свое счастье. Он такой теплый. Так приятно разговаривал со мной, ласкал меня. Я даже перестала стесняться. Было душно, он раскрылся, и я нежно провела по всему его телу рукой. Он вздрагивал и прижимал меня... Помню, под утро мы разошлись. Он сказал, что обязательно позвонит. А я не мыслила, как это – обязательно? Теперь мы одно целое, он не сможет не позвонить. Да и я не такая уж гордая, сама приду к нему... Этого звонка я ждала вечность. Не отходила от телефона, бросалась к каждому звонку и нервно спрашивала: «Алло!?!». Нет, не он. Я готова была послать всех к чертовой матери, всех, кто звонил мне. «Господи! – молилась тогда я, – ну когда же он позвонит!?!». Он позвонил. И вот я с ним разговариваю. Он смело задает вопросы, только они какие-то странные. А я не знаю, что говорю ему в трубку. Он сказал, что уезжает в командировку, и мы сможем увидеться только через неделю. «Хорошо, я буду ждать тебя! А можно, я провожу тебя, Миша?» «Нет, нет, нельзя!» Его ответ убил меня. Убил. Но, может, действительно нельзя? Зачем я наговариваю лишнее? Неделя, словно забывчивая осень, нависла надо мной. Понедельник, вторник,

среда... Да сколько же этих дней? Но зато я готовилась. Готовилась к встрече с ним. Когда он позвонил поздно вечером, в субботу, я купалась в ванне. Босоногая, в одном махровом халате, я вылетела из ванны, чуть не поскользнувшись в коридоре. Подвинула немного ногу. Это ничего, пройдет. «Алло, алло, это ты... Ну, слава Богу». Мы говорим, говорим, говорим. Час, два... Наверное, злится моя мама, которая не может уснуть, не узнав, с кем я разговариваю по телефону. Потом я бросаю трубку и ухожу к себе. Нет, я не смогу уснуть! Мне бы только дождаться этого завтра! И оно приходит. Еще страшнее мне кажутся часы, которые отсчитывают минуты до вашей встречи. Все уже давно собрано. Костюм, духи, помада... О, господи! Я лечу к условленному месту. Он там будет ждать меня. Вот оно, это место! Вот этот прекрасный, старый парк. Его нет. Слышу звуки машины. Он важно выходит ко мне навстречу. И я бросаюсь в его объятия...».

Взрыв.

Сильная пулеметная очередь.

Все это так стало обыденным и привычным. Я давно уже привыкла к выстрелам, и нисколько не пугаюсь. Сидевший рядом снайпер уходит с разбитого окна. Боится! Показалась еще одна такая же девушка, как я. Она приветливо мне улыбается и показывает ладонь. Это значит уже пять. Пять убитых пацанов. Я стараюсь улыбаться, махать рукой. И снова смотрю вдаль. Приказ – убивать как можно больше. Опять появился солдатик. Это, конечно, другой. Тот все еще лежит

под краном. Я тяжело вздыхаю, первый раз сожалея о том, что ввязалась в это дело. Но едва закрыв свои глаза, вновь вижу ЕГО...

...Его обнаженное тело, которое ласкает совсем другая девушка.

От этого мне становится больнее. И я начинаю стрелять. Хоть куда, главное – стрелять. Так хоть немного я успокаиваюсь...

И опять ночное затишье. Это самое хорошее время, чтоб расслабиться. Навряд ли солдаты перейдут на открытый огонь. Они прекрасно знают, что везде снайперы. Говорят, что из наших уже кто-то поймался. Отобрали документы, наверное, насильовали. Ладно, мне это не интересно. Что смогу еще сделать голодные на женщин пацаны?!

Нам выдали приборы ночного видения. Я недолго смотрела в него. Уже неделю на этой войне, и прекрасно стала понимать, что зря пошла сюда. Я воюю против своих. Против него, кого так любила. Против него...

«... Мы встречались полгода. Он приходил и уходил, а я ждала его. Мне постоянно его не хватало. А он свободно жил без меня, порою странно удивляясь моей ревности. «Да что ты! Кроме тебя, у меня никого нет!». Он так прекрасно убеждал, что я верила ему. Верила и подолгу жила у него на квартире. Готовила, стирала и шила для него. Уходила от него только тогда, когда просил он. Это бывало редко, когда он уезжал в командировку. И я опять его ждала. Боже, нет ни-

чего прекраснее – ждать его! Ждать, зная, что он обязательно придет. Мне хотелось жить и летать от счастья! Все эти меркантильные проблемы меня абсолютно не интересовали. Я хорошо одевалась, а главное, нравилась ему. «Ты нравишься мне такой, какая есть на самом деле». И я верила ему. Я не пойму, как влетела в нашу жизнь война... И хотя она была так далеко от нас, он однажды сказал мне про нее. «Но ты же уже отслужил в армии. Почему именно ты должен ехать туда?». Он тогда улыбался и ответил мне как-то смешно. «Кто же, если не я?! У каждого на земле свои дела... Мне – воевать!». Я плакала. Предстояла разлука. Страшная разлука, с которой он мог не вернуться. «Но это непонятная война, зачем, она тебе нужна, это – война не за Родину!». Я пыталась убедить его, но все было безуспешно. Он сделал так, как сказал. В последний вечер он был совсем другим. «Прости, но я должен тебе многое сказать!». Я ждала, я почему-то верила, что он обязательно, сделает предложение. Скажет, что вернется живым, и мы обязательно поженимся. Я тоже ему хотела сказать что-то важное, касающееся только нас двоих. Я уже была готова к этому...».

Снова взрыв.

Я стараюсь забыться и внимательно смотрю в мушку. Ночь. Нет ни одного фонаря. Как противно лежать на холодном цементе. Мне кто-то протягивает ужин.

– Нет, нет, я не смогу сейчас кушать! – отвечаю я. – Зачем?

Вокруг столько трупов, мне уже кажется, что трупный запах живет во мне. Неделю я не умывалась и не мылась. Я стала сама себе противной. Вновь стреляю. Стреляю по бегущему человеку. Меня пытаются увидеть. Но безуспешно. Я кое-чему научилась за это время. Отползаю обратно, к своим. Бородатый мужчина медленно считает деньги. «Это твое, забери!» – обращается он ко мне. И я беру. Мне противны эти доллары. Но без них сейчас никуда. Бумажки как бумажки. Я положила их в нижний карман и присела. Мне протягивают горячий чай.

– Дай ей спирта! – кричит другой снайпер из-за угла комнаты. Я делаю вид, что улыбаюсь. На самом деле я вся разбита, и от стакана крепкого спирта не отказываюсь.

«...То, что я беременна, узнала случайно. Спрашивала всех тайно, у опытных подруг. Они советовали обратиться к врачу. И, конечно, не скрывать ничего, сказать ему об этом. Когда я проконсультировалась у доктора, поняла, что обязана, обязана сказать ему правду. Но он не поверил, стал кричать. Как я могла!? Ему завтра уезжать на войну, а я... Это жестоко с моей стороны. «Ты хотел мне что-то сказать!», – перебила тогда я его. Может, зря, не знаю. Может быть, тогда б я не была здесь. Ра-ди денег! Наверное, ради него».

Мне плохо. Я выпила спирт. Ударило в голову. Господи! Как я устала видеть его перед собой.

«... Он ударил меня по лицу. Я заплакала. «Да, я скажу тебе!». Я не узнавала его в тот вечер. Он так сильно изме-

нился. Он был груб со мной.

– Миша! Миша! Что с тобой?

– Что! Я... я... я не люблю тебя, и никогда не любил.

– Ты мне это говоришь специально, да? – я плакала. – Скажи, да?

– Нет, нет, у меня есть другая девушка, понимаешь, другая...

Я не слышала его голоса... Я бежала, бежала без оглядки. Сволочь! Как ты мог сказать мне это! А потом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.